

П. П. Пекарский

**История Императорской
Академии наук в Петербурге**

Том 2. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. П. Пекарский**
История Императорской Академии наук в Петербурге: Том 2. Часть 1 / П. П. Пекарский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 962 с.

ISBN 978-5-8853-6577-2

Том 2. Часть 1

ISBN 978-5-8853-6577-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

[illegible]

НННН

И С Т О Р І Я
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ

ПЕТРА ПЕКАРСКАГО

ТОМЪ ВТОРОЙ

ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ



САНКТПЕТЕРБУРГѢ
ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр. 9 лн., № 12.)
1873₄

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрель 1873 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

Составителю «Исторіи Академіи Наукъ» не суждено было дожить до выхода въ свѣтъ появляющагося нынѣ тома; но въ день кончины Пекарскаго, 12-го іюля минувшаго года, былъ уже набранъ и почти вполнѣ отпечатанъ весь текстъ этой книги, не исключая и приложеній, прочитанныхъ имъ самимъ въ корректурѣ. Такимъ образомъ, одному Пекарскому принадлежитъ трудъ не только редакціи, но и изданія настоящаго тома. Только Указатель, за который напѣ академикъ не успѣлъ приняться, составленъ, уже по смерти его, посторонней рукой.

. Январь 1873.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРАГО ТОМА.

СТРАН.

Предисловіе.

Управленіе Академією наукъ и состояніе ея въ 1742 — 1766

годахъ I—LVIII

Жизнеописанія :

Тредіаковскій, Василій Кириловичъ 1—232

Приложенія къ жизнеописанію Тредіаковского :

I. Латинскіе стихи въ честь инфанта португальскаго Эммануила 233—234

II. Роспись театральнымъ принадлежностямъ для придворнаго спектакля 1732 года 234—237

III. Переводъ записки графа Морица Саксонскаго, писанный Тредіаковскимъ 1742 года 237—238

IV. Мнѣніе Тредіаковского о диссертациі Миллера 239—247

V. Собственноручныя надписи къ ракъ для мощей св. Александра Невскаго 248—250

VI. Отвѣтъ на письмо о сафической и гораціанской строфахъ. 250—257

VII. Собственноручный латинскій переводъ Тредіаковского съ представленія и басни его 257—258

Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ 259—892

Приложенія къ жизнеописанію Ломоносова :

Жалоба въ сенатъ А. Нартова на злоупотребленія со-
вѣтника Шумахера 893—895

II. Мнѣніе о грамматическихъ правилахъ и о Лексиконѣ г. Дандоло.	895—896
III. Мнѣніе Ломоносова о рѣчи Мюллера: Происхожденіе народа и имени російскаго	897—907
IV. Собственноручныя надписи Ломоносова къ ракъ для мощей св. Александра Невскаго	907—908
V. Всенижайшее предложеніе о учрежденіи здѣсь мозаичнаго дѣла.	908—910
VI. Описанія, составлявшіяся Ломоносовымъ къ иллюминаціямъ	910—916
VII. Письмо Леонарда Эйлера къ Ломоносову, 1754 г.	916—918
VIII. Собственноручныя черновые отрывки Ломоносова касательно устава и штата Академіи наукъ	918—924
IX. Черновой собственноручный отрывокъ Ломоносова о штатѣ для университета при Академіи наукъ, 1759 года	924—925
X. Черновой собственноручный отрывокъ Ломоносова изъ проекта устава для гимназій въ Москвѣ и другихъ городахъ	925—926
XI. Черновой собственноручный набросокъ Ломоносова диссертаціи его о твердости и жидкости тѣлъ, 1760 г.	927—928
XII. Черновой собственноручный набросокъ съ перечисленіемъ винъ и простушковъ Тауберта, 1761 года	928—929
XIII. 1. Отрывокъ изъ проекта устава Академіи наукъ	929—932
2. Idea status et legum Academiae Petropolitanae.	932—944
3. Отрывокъ, писанный неизвѣстною рукою, изъ проекта Академіи наукъ	944
XIV. Собственноручныя наброски и отрывки Ломоносова, которые оставались донныѣ ненапечатанными.	945—954
XV. Описаніе ломоносовскихъ бумагъ изъ собранія, принадлежащаго Н. М. Орлову.	954—963

Азбучный указатель именъ и предметовъ.

Управленіе Академією наукъ и состояніе ея въ 1742—1766 годахъ.

„Нѣтъ-де у насъ никакого добраго порядку: овладѣли-де все у насъ иноземцы; Виронъ-де. вѣтъ овладалъ!“ Шепотомъ и только между задушевными друзьями велись такія рѣчи въ царствованіе императрицы Анны, потому что тогда не были терпимы въ высшихъ сферахъ русскаго общества выходки противъ нѣмцевъ. Несмотря однако на такую сдержанность въ выраженіи непріязненныхъ чувствъ, за границею не было тайною, что въ Россіи гнѣздится недовольство на преобладаніе тамъ иноземцевъ, и что это чувство не замедлитъ обнаружиться при первомъ удобномъ случаѣ. Объ этомъ знала также и дочь Петра Великаго: при вступленіи своемъ на престолъ, въ первыхъ заявленіяхъ къ народу не было ею забыто напоминаніе о нелюбви къ иноземцамъ и намѣреніи положить предѣлъ вліянію ихъ на дѣла въ Россіи.

Любопытно то обстоятельство, что во Франціи, удаленной, но тѣмъ не менѣе ревниво слѣдившей за усиливавшимся значеніемъ Россіи, какъ державы европейской, во Франціи довольно вѣрно угадывали, что съ возвращеніемъ Россіи къ до-петровскимъ порядкамъ, она неизбежно утратитъ это значеніе и снова сдѣлается безучастною къ событіямъ, совершавшимся въ Европѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако французы глубоко

заблуждались, полагая, что возвращеніе къ старинѣ очень легко и удобно произвести въ Россіи посредствомъ удаленія отъ вліянія на дѣла иноземцевъ въ родѣ графа Остермана ¹⁾. Подобная мысль очевидно могла возникнуть только отъ неяснаго пониманія значенія того, что происходило въ Россіи съ XVII столѣтія. Совершавшійся тамъ переворотъ подготовлялся съиздавна, и въ немъ, стало быть, отдѣльныя личности могли только способствовать ему, но никакъ не противодѣйствовать съ успѣхомъ новому порядку вещей. Лучшій примѣръ тому — Петръ Великій: несмотря на всю геніальность этого государя, переворотъ въ Россіи созданъ не имъ; онъ только вѣрно угадалъ его и приступилъ къ осуществленію скорѣе и рѣшительнѣе своихъ предшественниковъ.

По этой же самой причинѣ императрица Елисавета, лично можетъ быть предубѣжденная противъ многого, что дѣлалось въ государствѣ со временъ царствованія ея отца, послѣ вступленія своего на престолъ, должна была поддаться потоку, увлекавшему Россію на путь преобразованій и заимствованій. Новая государыня, чтобы удержаться на высотѣ, на которую возвелъ ее счастливое спѣшеніе обстоятельствъ, явилась продолжательницею того, что такъ ясно и опредѣлительно выразилось въ дѣятельности русскаго правительства со временъ Петра Великаго. При такомъ положеніи дѣлъ, иноземцы, которыхъ этотъ государь охотно призывалъ въ Россію, такъ какъ мудро умѣлъ пользоваться ими для достиженія разныхъ цѣлей на пользу и благо Россіи, иноземцы должны были пригодиться и при императрицѣ Елисаветѣ, почему большая часть изъ нихъ спокойно остались у насъ, и исключенія были сдѣланы въ отношеніи только навлекшихъ на себя по разнымъ причинамъ личное неудовольствіе новой императрицы.

Впрочемъ, прежде чѣмъ государство успокоилось отъ внезапныхъ переменъ въ высшемъ правительствѣ, въ народѣ не прошло безъ проявленій ненависти къ порѣшенной биронов-

1) Маркизь де ла Шетарди въ Россіи 1740—1742 годовъ (Спб., 1862 г.), 50, 51, 406, 432, 248.